

Три месяца спустя, пятый день первой декады ноября 282 года по лунхуаскому летосчислению, вторая стража часа Сюй. Особняк Чжан Чусина у озера Цзюда. Вне Андинмэнь.

Проклятый праздник долголетия, проклятый старый император и эта банда проклятых напыщенных послов, — бормотал Чжан Чусин, сгорбившись за письменным столом и что-то усердно вырисовывая. — Фейерверк так фейерверк, зачем обязательно требовать эффекта живой карты гор и рек? Ненавижу этот проклятый праздник долголетия, ненавижу проклятого старого императора. Эх, как же всё это надоело!

Не такое уж это и великое дело, если приложишь хоть немного усердия, всё получится, — мягко улыбнувшись уголками губ, произнес Чэнь Цзыюнь, который сидел с книгой Сунь-цзы в руках и был полностью поглощен чтением.

Легко сказать, а ты сам попробуй, — надул губы Чжан Чусин, выглядя при этом совсем ребенком.

Я-то в этом ничего не смыслю, а для тебя проще простого.

Эх, — вздохнул Чжан Чусин. — Ладно, остальное они и сами сделают.

С этими словами он взглянул на лежавший перед ним на столе чертеж и, убедившись, что всё в порядке, свернул его и засунул в бамбуковый тубус.

Цзыюнь, я пойду отдохну.

Выйдя из кабинета, он пересек гостиную и направился в спальню. В комнате стояли две кровати, расположенные под прямым углом друг к другу: одна напротив двери, другая — у окна. Он подошел к той, что была обращена к двери, рухнул на нее и сразу же заснул.

Почти в то же время в секретном кабинете Большого секретариата...

Всего десять дней назад хан Золотой Орды Кобду Муду во главе пятидесяти тысяч всадников прорвался через излучину Хуанхэ, промчался по прямой дороге прямо в Гуаньчжун, устроил там страшное опустошение и беспрепятственно ушел обратно в степь.

Хлобысь! — Император Империи Лунхуа Юнь Синь (пятидесяти лет от роду, правивший под девизом Гуандэ уже шестнадцатый год; ни глупый, ни выдающийся) со злости швырнул доклад наместника Гуаньлуна. — Чем вообще занимается Гао Ци (главнокомандующий военными делами в Ганьяне, Гуаньлуне и Шопфане), имея под своей рукой девять гарнизонов и более четырехсот тысяч солдат? Он не смог остановить даже пятидесяти тысяч!

В этот момент в секретном кабинете присутствовали: великий секретарь Восточного павильона, министр чинов Е Сянь; великий секретарь павильона Вэньюань, министр ритуалов

Чжоу Мужу; великий секретарь павильона Тижэнь, министр финансов Гу Дунмин; великий секретарь зала Баохэ, министр наказаний Цзэн Цзягэн; великий секретарь зала Уин, министр Министерства обороны Сунь Чэнцзун; великий секретарь зала Вэньхуа, министр общественных работ Су Лян.

Царила тишина — в такой момент никто не решался навлечь на себя гнев государя.

Господин Сунь, вы возглавляете Министерство обороны, вам и держать ответ, — произнес император.

По моему мнению, Гао Ци хладнокровно смотрел, как иноземные варвары грабежами терзают простой народ, и палец о палец не ударил. Он заслуживает смерти, — заявил Сунь Чэнцзун.

Хм, Гао Ци заслуживает смерти. А что тогда скажет почтенный министр Сунь, занимающий столь высокий пост? — подал голос великий секретарь павильона Тижэнь, министр финансов Гу Дунмин.

Раз господин Сунь занимает пост министра обороны, он, безусловно, виновен в прорыве врага к границе. Но как быть с министром Е, который в свое время рекомендовал Гао Ци ко двору? — подхватил великий секретарь павильона Вэньюань, министр ритуалов Чжоу Мужу.

Ваше Величество, я считаю, что в ошибках Гао Ци нет сомнений, но на сей раз степняки применили неожиданный тактический маневр, и Гао Ци просто не успел вовремя отразить удар. Как пограничный военачальник, он имеет свои трудности, — высказался великий секретарь зала Баохэ, министр наказаний Цзэн Цзягэн.

Хм, трудности? Едва ли, — возразил Чжоу Мужу. — Десяток с лишним лет назад господин Сунь командовал армией в Шопфане, имея под началом менее ста тысяч воинов, и тем не менее дикари годами не смели соваться к границам. Гао Ци же контролирует военные силы трех регионов, и в его распоряжении далеко не один миллион солдат, однако он не сумел остановить северных захватчиков. Это говорит лишь о его собственной несостоятельности. К тому же неумолимо приближается праздник долголетия, а Гао Ци, будучи сановником, даже не в силах разделить заботы Сына Небесного — его преступления непростительны. Я полагаю, следует сместить его и назначить главнокомандующим Сюн Тинби, ныне отвечающего за безопасность Ляоси.

Мм, а как продвигается подготовка к празднику долголетия? — лицо императора слегка оживилось.

Докладываю Вашему Величеству, всё идет в строгом порядке, без заминок, и через несколько дней всё будет полностью готово, — ответил министр общественных работ Су Лян.

Хорошо, раз всё идет гладко. Гао Ци за некомпетентность — с сегодняшнего дня отрешить от должности, заключить в тюрьму и под конвоем отправить в столицу для совместного допроса

тремя ведомствами. Сюн Тинби за заслуги по защите Ляоси с сегодняшнего дня назначить преемником Гао Ци на посту главнокомандующего военными делами в Ганьяне, Гуаньлуне и Шопфане. Кроме того, командующим войсками в Ляояне назначить Ли Чэнляна. Составьте указ.

Слушаюсь.

Ваше Величество, есть еще одно дело, — произнес Чжоу Мужу.

Говори.

Глава Ведомства протокола Лю Кунь докладывает, что голландские послы прибыли в Макао и просят о личной аудиенции.

Стоит ли вообще тратить время на этих дикарей? Просто отклонить прошение, — вставил слово великий секретарь Восточного павильона, министр чинов Е Сянь.

Господин Е, нельзя же так рассуждать, — возразил Чжоу Мужу. — Раз эти дикари стремятся приобщиться к нашей благотворной цивилизации, почему бы не принять их и не явить величие нашей Небесной империи?

Что ж, раз так, пусть этим займется господин Чжоу, — сказал император.

Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/21108/2142433>